

Подготовка и повышение квалификации белорусских ученых

Г.В.Корзенко, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси

О том, что аспирантура сыграла важную роль в формировании кадрового корпуса отечественной науки, мы уже писали ("АiВ", 1997, № 5). Но это был не единственный источник пополнения вузов и научно-исследовательских учреждений республики квалифицированными учеными. Формы подготовки и повышения квалификации (в данном случае имеется в виду защита кандидатских и докторских диссертаций) научных работников были весьма многообразны, при этом организационное оформление одних пришлось на довоенный период, других — на 50—60-е гг. Так, в области медицины значительную роль сыграла клиническая ординатура при медицинских вузах, исследовательских учреждениях и институтах усовершенствования врачей. Впервые она была открыта в 1924 г. при медфаке БГУ.

В связи с острой потребностью факультета в преподавательских кадрах многие из тех, кто прошел ее, за-

числялись ассистентами и ординаторами клиник. С 1931 г. план подготовки ординаторов был увеличен, а для отбора объявлялся конкурс. С целью выявления врачей, способных вести научную работу и заниматься преподаванием, устанавливалась связь с научными врачебными обществами, руководителями местных органов здравоохранения и лечебно-профилактических учреждений. К 1948 г. ординатуру закончили более 100 врачей. Вплоть до начала 90-х гг. Положение о клинической ординатуре определяло ее как высшую форму повышения квалификации врачей в вузах и НИИ. Преимущественным правом пользовались врачи сельских участковых и районных больниц, имевшие стаж практической работы не менее трех лет. Клиническим ординаторам предоставлялись широкие возможности для досконального освоения своей специальности и смежных дисциплин, они привлекались к научной деятельности. Из выпускников вузов, прошедших под-

готовку (1924—1984), более 100 человек успешно защитили диссертации и стали докторами и кандидатами медицинских наук [1, 7—8].

Быстрое развитие сферы науки в послевоенный период заставляло искать дополнительные резервы привлечения специалистов. 19 февраля 1953 г. Совет Министров СССР утвердил Положение о лекционных ассистентах [2, 305—306.]. Согласно ему в вузах на кафедрах, возглавляемых профессорами, учреждались «штатные должности лекционных ассистентов для подготовки преподавателей высших учебных заведений, способных вести на современной научной и педагогической основе преподавание в высшем учебном заведении, совершенствовать постановку лекционных демонстраций и успешно вести научную и научно-методическую работу в области своей специальности». На эти должности принимались молодые специалисты (непосредственно по окончании вуза), проявившие склонность к научной и педагогической работе, а также лица в возрасте до 30 лет, имевшие стаж педагогической или научно-вспомогательной работы. Время пребывания в ассистентуре составляло три года.

Спустя девять лет партийно-правительственным решением от 12 мая 1962 г. в научно-исследовательских учреждениях Академии наук, крупнейших ведомственных НИИ и вузах вводились должности стажеров-исследователей [3]. Сроком до двух лет на них зачислялись молодые специалисты, проявившие склонность к научной работе, и сотрудники научных учреждений с высшим образованием, как правило, в возрасте до 30 лет. Стажеры-исследователи обязаны были овладеть методикой исследовательской работы, освоить технику экспериментирования и изучить новейшие

достижения науки и техники по своей специальности. Лучшим из них предоставлялась возможность сдачи кандидатских экзаменов. Позднее, уже в 70-х гг., в вузах стали вводиться должности стажеров-преподавателей.

Названные решения преследовали одну цель — отбор наиболее способных молодых людей для подготовки из их числа научных работников. Определение творческой доминанты, подлинного призвания к научной деятельности — нелегкая задача. В работе с кадрами именно на этом этапе допускалось больше всего ошибок, наносивших ущерб не только науке, но и людям, которые при отсутствии необходимых данных привлекались к научному труду. Разумеется, далеко не всегда можно сразу определить профессиональную пригодность молодежи к этому специфическому роду деятельности. Помимо знаний, здесь необходимо учитывать особенности психического развития человека, его волевые качества, стремления, эмоциональную реакцию, склонности и задатки, наконец, усидчивость и способность овладеть навыками и приемами экспериментальной работы.

Однако совершенно очевидно, что высшие учебные заведения не вооружали своих выпускников всем комплексом знаний, которые требовались на практике, а тем более — в научной работе. Поэтому здесь, как подчеркивали исследователи, «необходим был своего рода психолого-педагогический эксперимент по принципу: воспитывая и обучая — изучать, изучая — воспитывать и обучать» [4, 95]. Только тогда можно с наибольшей вероятностью отобрать людей, действительно способных к научной деятельности.

Многообразие каналов привлечения в науку, которые использовались:

высших учебных заведениях и институтах Беларуси, не оказало существенного влияния на прирост кадрового потенциала, улучшение его профессиональной структуры. Численность кционных ассистентов, ординаторов, ажеров-исследователей и преподавателей была незначительной, и лишь единицы выходили на защиту кандидатской, а впоследствии и докторской диссертации. Руководители научных подразделений к решению важной проблемы относились без должного внимания, что отразилось на уровне квалифицированного ядра. В середине 60-х гг. среди научных сотрудников докторов наук составляли лишь 1,8, кандидаты — 21,3 %*. Особенно мало ученых, имевших ученые степени, было в области технических, физико-математических, химических, сельскохозяйственных, экономических, педагогических наук. Почти четвертая часть деканов и заведующих кафедрами высших учебных заведений не имели ученых степеней. Негативным было и то, что большинство докторов наук приближались к пенсионному возрасту и лишь трое были моложе сорока лет. В Мозырском, Витебском и ряде других педагогических институтов вообще не было докторов наук и профессоров. Все это, конечно, отрицательно сказывалось на качестве образования студентов и уровне проведения научных исследований.

Важным каналом подготовки научных кадров явился так называемый институт соискателей. Мы используем этот термин условно, ибо, строго говоря, соискателем имену-

ется "лицо, претендующее на присвоение ученой степени как доктора, так и кандидата наук без отрыва от выполнения служебных обязанностей". Формы творческой деятельности научного сотрудника, преподавателя, работника производства, занимающихся подготовкой диссертации в свободное время, близки по характеру формам работы аспиранта заочной формы обучения. Однако эти две категории повышающих свою научную квалификацию коренным образом отличались по правовому статусу. Аспирантам государство предоставляло определенные права и материальные льготы (обеспечение научным руководителем, оплачиваемые отпуска и т.д.), в силу чего прием в аспирантуру, порядок подготовки, сроки завершения работы строго регламентировались. Соискатели же пользовались только правом на различные виды научной консультации, не имея никаких материальных льгот, и поэтому государство не ставило никаких условий, касающихся процесса работы над диссертациями.

Инструктивным письмом от 12 мая 1954 г. "Об упорядочении работы с соискателями ученых степеней в высших учебных заведениях" Министерство высшего образования СССР обязало руководителей вузов оказывать систематическую помощь ассистентам и преподавателям, а также работникам промышленности, сельского хозяйства и культуры, которые "стремятся повысить свою научную квалификацию вне аспирантуры"^{**}, организовать для них консультации

* Общая численность научных работников составляла 14 668 чел., из них — 255 докторов и 3093 кандидата наук (Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 г. — Минск: Статистика, 1971. — С. 355).

** Работы соискателей в общем числе диссертаций, утвержденных в СССР за 1951—1953 гг., составили 49 %.

сертациями, организациями... и др. [2, 296—297]. Комплексно же проблема соискательства была конкретизирована в партийно-правительственных документах 1962 и 1967 гг. [5]. Первое решение обязало директоров научно-исследовательских учреждений, ректоров высших учебных заведений и руководителей предприятий “оказывать всемерное содействие лицам, занимающимся повышением своей научной квалификации”. Во втором (1967) — говорилось о “создании специалистам необходимых условий для самостоятельной работы над диссертациями и оказании им помощи”. Устанавливалась возможность прикрепления соискателей к научно-исследовательским учреждениям с выделением для них квалифицированных научных руководителей и оказанием дополнительной помощи посредством организации консультаций. Были предусмотрены и некоторые другие меры. Все они были закреплены в Положении о соискателях ученых степеней, работающих над диссертациями вне аспирантуры, утвержденном Государственным Комитетом Совета Министров СССР по науке и технике 3 июня 1968 г. Органами официальной статистики с 1962 г. ведется учет лиц этой категории.

Для оказания помощи специалистам предприятий и учреждений республики в подготовке к сдаче экзаменов в аспирантуру и в разработке кандидатских диссертаций при Белорусском республиканском совете научно-технических обществ (1963) создается аспирантура на общественных началах. Организационное руководство и контроль за ходом подготовки осуществлял совет, который возглавлял заведующий лабораторией

вычислительной техники... технических наук Г.К.Горанский [6]. Туда входили заместитель министра высшего и среднего специального образования Белоруссии Н.И.Красовский, академики и члены-корреспонденты Н.Н.Сирота, Ф.П.Винокуров, А.Н.Севченко, Б.В.Ерофеев, И.С.Лупинович, М.М.Павлюченко, А.С.Махнач, Н.В.Смольский, П.И.Ящерицын и др. К сожалению, в архиве практически отсутствуют материалы, связанные с деятельностью общественной аспирантуры, поэтому воспользуемся публикациями тех лет, которые проливают свет на малоизвестные страницы становления и развития системы профессиональной подготовки научных кадров.

По свидетельству З.М.Юк, “основное отличие созданной аспирантуры заключалось в том, что последняя являлась общественной формой содействия специалистам в повышении их научно-технических знаний, подготовки научных кадров без отрыва от производства. Однако требования здесь были такие же, как и в аспирантуре. Избранные диссертационные темы рассматривались и утверждались президиумом Совета НТО и ученым советом соответствующего научно-исследовательского института. Только за год более 200 специалистов с предприятий изъявили желание обучаться. Эти люди, пришедшие в науку после обстоятельной производственной практики и самостоятельных исследований, желали учиться серьезно. Из 38 аспирантов, занимавшихся по 23 ведущим специальностям, 14 сдали кандидатские экзамены, большинство определило диссертационные темы и составило индивидуальные планы работ. Совет аспирантуры следил за тем чтобы тематика диссертационных работ была актуальной и по возможности исходила из задач того производ

ства, где трудился соискатель. К примеру, аспирант В.И.Егоров, начальник базовой лаборатории ультразвуковой обработки материалов, работал над темой "Исследование стойкости диафрагм магнитострикционных преобразователей". Он поставил перед собой задачу — исследовать стойкость диафрагм, увеличить срок их службы до 500—1000 часов. Начальник отдела холоднопрессовой технологии СКБ-3 СНХ БССР аспирант А.М. Мусолимов исследовал тему "Разработка сложного формообразования деталей машин методом листовой штамповки", поставив перед собой цель создать более прочные детали к комбайнам..." [7, 14—15].

Таков был творческий запал того времени. Однако общественная аспирантура просуществовала всего несколько лет. Причина ее ликвидации проста: она никак не укладывалась в "прокрустово ложе" действовавших правовых норм и инструкций. Дальнейший рост научной квалификации специалистов-практиков проходил в аспирантуре либо в рамках соискательства, которое получало все более широкое распространение. Если в 1965 г. здесь насчитывалось 1500 человек, то в 1988 г. — 3662 [8]. Они были прикреплены к вузам и НИИ, располагавшим соответствующей материально-технической базой и научными руководителями. По министерствам и ведомствам соискатели распределялись следующим образом: Министерство народного образования (после объединения Минвуза и Минпроса в 1987 г.) — 2994 человека, Академия наук — 382, Минсельхоз — 111, Минздрав — 120, Госплан — 17, Госкомспорт — 38 человек.

Соискатель ученой степени, работая в лаборатории, на кафедре или на предприятии, формировался как

ученый. Одновременно в рамках плановой темы он готовил кандидатскую диссертацию, завершение которой ограничивалось пятилетним периодом, знакомился с широким кругом вопросов по избранной проблеме, осваивал методологию научного поиска, проводил экспериментальные исследования, получая при этом помощь и консультации не только своего руководителя, но и других научных сотрудников. Используя соискательство, многие сотрудники НИИ и вузов, проблемных и отраслевых лабораторий обобщали итоги своих исследований.

Историко-статистический анализ показывает довольно стабильную динамику защит кандидатских диссертаций в Беларуси. В 1962—1970 гг. их численность составляла 1214, в 1971—1980 гг. — 1845, в 1981—1989 гг. — 1745. Наибольшее их количество пришлось на 70-е гг. В этот период каждая третья диссертация защищалась данной категорией специалистов [9, 41]. Сопоставление этих данных с увеличением общего количества кандидатов наук — с 2378 человек в 1962 г. до 14 553 в 1988 г. — свидетельствует, что на долю соискателей пришлось 38 % защит кандидатских диссертаций. Приращение кадрового корпуса белорусской науки составило по физико-математическим наукам 419 чел., химическим — 124, биологическим — 323, геолого-минералогическим — 60, техническим — 1264, сельскохозяйственным — 190, историческим — 152, экономическим — 168, философским — 83, филологическим — 169, географическим — 18, юридическим — 30, педагогическим — 62, медицинским — 763, фармацевтическим — 9, ветеринарным — 86, по искусствоведению — 9, архитектуре — 29, психологии — 2 человека. В

целом институт соискательства при низкой эффективности аспирантуры играл роль компенсирующего фактора в повышении квалификации научных работников. По-видимому, это дало основание отдельным ученым предполагать, что аспирантура со временем отойдет на "второй план" и уступит место соискательству" [10, 61]. (Мы не разделяем эту точку зрения и считаем, что система аспирантской подготовки научных кадров будет сохраняться.)

Проблема подготовки кадров высокой научной квалификации была актуальной как для академического, так и для вузовского и отраслевого секторов науки. Из 2858 кандидатских диссертаций, подготовленных в Академии наук республики, 546 (20 %) приходилось на долю соискателей*. В начале 70-х гг. Президиум академии принял меры по увеличению отдачи от данной категории специалистов: был разработан единый для всех институтов порядок их прикрепления, предусматривалась обязательность составления индивидуальных планов работы, ежегодных отчетов по ним в лабораториях и секторах.

Подбор специалистов, способных вести научные исследования, целенаправленно проводился и в вузах: на их долю приходилось 85 % соискателей, что было связано с организацией новых факультетов и кафедр, с усилением учебно-методического процесса, повышением общего уровня обучения. Большинство зачисленных на вузовские кафедры зарекомендовали себя активными исследователями еще в студенческие годы. Это бывшие члены науч-

ных студенческих обществ, кружков, специалисты народного хозяйства, поддерживавшие связи с соответствующими кафедрами и выполнявшие научные работы. Вузовские кафедры контролировали деятельность соискателей, проводили их аттестацию, обсуждали отчеты руководителей о ходе подготовки диссертаций. Такая практика приносила хорошие результаты. Сравнение количества защит кандидатских диссертаций выпускниками аспирантуры и соискателями в 70-х гг. по Академии наук БССР позволяет сделать вывод, что по ряду направлений науки интеллектуальное общество росло и численно укреплялось за счет института соискательства. По физико-математическим наукам из общего числа защит на долю аспирантов приходилось 21,7 %, соискателей — 32,4 %; химическим — соответственно 12,1 и 19,7 %; биологическим — 14,4 и 20,7 %; геолого-минералогическим — 1,4 и 47,0 %; историческим — 3,7 и 13,6 %; философским — 3,8 и 11,1 %; филологическим — 0,7 и 12,5 %; медицинским — 1,6 и 15,8 %; по искусствоведению — 1,2 и 7,1 %. Исключения составляли экономические науки, где доминировала обратная тенденция — 5,2 и 1,6 % [11, 53]. Вместе с тем отсутствие продуманной государственной политики во многих случаях снижало эффективность усилий по написанию кандидатских и докторских диссертаций. Специалисты не получали необходимой помощи не только в период самостоятельной подготовки диссертаций, но и на стадии их последующего использования в экономике респуб-

* Подсчет автора по отчетам о научной деятельности за 1971—1990 гг. (Центральный научный архив НАН Беларуси).

“Адкуль ёсць пайшоу буквар”

(Буквары, выдадзеныя у XVII ст.)

1. **Азбука або Буквар.** Вільня, друкарня Мамоніча. 1593—1601. 44 с.

Вядомы адзіны няпоуны экзэмпляр (Бадлеанская бібліятэка, Оксфард). Загаловак: “Начало учения детем хотящим разумети писание, перее да науочитися глаголати сие”.

2. **Букварь языка славенска.** Еуе, друкарня Брацкая. 1618. 52 с.: іл.

Першае выданне, у якім ужыта у загаловку слова “буквар”.

Загаловак: “Букварь языка славенска писаній чтения оучитися хотящимъ в полезное руковожение”. Уключае алфавіт, матэрыял для навучання словаутварэнню, пачатковыя звесткі з граматыкі, малітвы і твор С.Зізіаня “О знамении крестном” на старабеларускай мове з “Азбукі” Л.Зізіаня 1596 г. Збераглося толькі 2 экзэмпляры: у Каралеускай бібліятэцы у Капенгагене і у Лондане. Тытульны ліст узноулены у кнізе М.Батвінніка “Откуда есть пошел букварь”.

3. **Граматыка (Буквар).** Вільня, друкарня Лявона Кузьміча Мамоніча. 1618. 80 с.: іл.

Загаловак: “Грамматика албо сложеніе писмена хотящимся оучити словеньскаго языка младолетним отрочаком”. Збярогся экзэмпляр у Бадлеанскай бібліятэцы у Оксфардзе. На тытуле — гравюра з выявай школьнага памяшкання. Алфавіт з 47 літар, склады, словы, фразы, малітвы, прытчы Саламона, “Сказание, како состави святыи Кирилл Философ азбуку по языку словеньску”, лічбы і інш.

4. **Граматыка (Буквар).** Выд. 2-е. Вільня, друкарня Лявона Кузьміча Мамоніча. 1618.

Паўтор папярэдняга выдання. Ёсць нязначныя змены у арнаменце, размяшчэнні сігнатур. Зберагаецца у Бадлеанскай бібліятэцы (Оксфард).

лики. И, конечно, больше внимания должно было уделяться улучшению общетеоретической и специальной подготовки соискателей. Особенно это касалось прикрепленных к научным учреждениям отраслевых министерств и ведомств, где условия по подготовке к сдаче кандидатских экзаменов в целом были хуже, чем в вузах и республиканской Академии наук.

Энтузиазм 60-х гг., когда складывались новые направления и области исследований, увеличивались расходы на науку из государственного бюджета, росла численность научных и вспомогательных работников, позволяя защищать диссертации специалистам промышленности, сельского хозяйства, народного образования, медицины. В общественном мнении карьера ученого представлялась тогда самой динамичной и привлекательной. Так, только в 1970 г. в специализированном совете при Минском педагогическом институте были защищены 54 диссертации. В числе получивших ученую степень кандидата наук — директор средней школы №10 г.Слущка С.Ф.Рубанов, директор ГПТУ №15 г.Бобруйска А.Е.Ларин, директора школ П.Н.Манаев, А.Е.Точин, начальник управления школ Министерства просвещения М.П.Дорофеенко. Защитили диссертации Н.В.Александркин (председатель колхоза им.Калинина), З.И.Барковский (директор экспериментальной базы “Устье”), В.М.Воробьев (председатель колхоза “Красная Армия”), И.И.Дзержинский (директор совхоза “Яхимовщина”), Н.П.Ихно (директор Гомельского жиркомбината), Ф.П.Клыковский (председатель Бешенковичского райисполкома) и др. В медицинских учреждениях республики (кроме НИИ и вузов) к началу 80-х гг. работали 222 кандидата медицинских наук. 117 из них защитили диссертации в 1970—1979 гг.

По воспоминаниям академика С.Г.Скоропанова [12], бывшего в 60-е гг. министром сельского хозяйства, "так постепенно формировалась модель бытия". Она во многом "стимулировала научно-организационный рост кадров, чтобы придать им новые силы и повысить ответственность". Заместители министра — В.П.Самсонов, Ф.В.Мирочицкий, П.В.Воложин, Г.А.Филиппов, Ю.М.Хусаинов — получили ученую степень кандидата наук. Впоследствии многие из них связали свою жизнь с научной деятельностью и аграрной наукой. Ф.В.Мирочицкий был избран членом-корреспондентом Академии аграрных наук Беларуси, В.П.Самсонов — академиком, директором Института земледелия. "Кандидатами наук стали и некоторые начальники главков, — рассказывает автор. — Темы их далеко не "диссертательные". Они концентрировались на острых проблемах отрасли. Такого рода работы в те годы директивными органами ошибочно жестко порицались. По своему же существу они вели к повышению научного уровня ведения хозяйства. Нормой были ежегодные научно-практические конференции, на которых претенденты на ученую степень апробировали свои суждения и учили других более рациональному использованию имеющихся ресурсов"[12, 16].

Новым в работе с соискателями ученой степени явилось оказание им научно-методической помощи непосредственно на предприятиях. В 60—70-х гг. с этой целью были открыты пункты на ПО "Интеграл", автомобильном, моторном заводах, заводе им.С.В.Вавилова. Они имелись на предприятиях Витебска, Гомеля. На базе Белорусского научно-исследовательского геолого-разведочного института, Центрального научно-исследовательского института техники уп-

5. **Граматыка (Буквар)**. Выд. 3-е. Вільня, друкарня Лявона Кузьміча Мамо́нча. 1621. 80 с.: іл.

Выданне, аднатыпнае з выданнямі Граматык 1618 г. Вядомы экзэмпляр у Расійскай нацыянальнай бібліятэцы у Санкт-Пецярбургу. Поуны экзэмпляр у бібліятэцы Троіцкага каледжа (Кембрыдж).

6. **Буквар**. Куцеін, друкарня Спірыдона Собаля. 1631. 80 с.: іл.

Загалавак: "Буквар сиречь Начало учения детем начинающим чтению извыкати". Унікальны экзэмпляр зберагаецца у Музеі Украінскага Мастацтва у Львове. Факсімільныя фрагменты — у кнізе М.Батвінніка "Откуда есть пошел букварь".

7. **Буквар**. Магілёў, друкарня Спірыдона Собаля. 1636. 62 с.: іл.

Няпоуны экзэмпляр у бібліятэцы Гістарычнага музея у Маскве. Факсімільнае ўзнаўленне тытула, гравюры, алфавіту, складоу, заставак і канцовак, ініцыялаў у кнізе М.Батвінніка.

8. **Буквар**. Вільня (або Еўе), друкарня Брацкая. 1637.

Загалавак: "Букварь языка славенска, писаний чтения оучитися хотящим в полезное руковожение". Адзіны экзэмпляр зберагаецца ў бібліятэцы г. Аламоуца (Чэхія).

9. **Буквар**. Вільня, друкарня Брацкая. 1645. 72 с.: іл.

Адзін экзэмпляр ва ўніверсітэцкай бібліятэцы г. Упсала (Швецыя).

10. **Буквар**. Магілёў, друкарня Багаяўленскага брацтва. 1648. 64 с.: іл.

Загалавак: "Букварь языка славенска писаний чтения оучитися хотящим в полезное руковожение". Поуны экзэмпляр выдання у бібліятэцы г. Упсала (Швецыя).

Складальнік І.У.Саламевіч

(Працяг у наступным нумары)

правления, Центрального конструкторского бюро "Пеленг" функционировали академические учебно-консультационные пункты по подготовке к сдаче кандидатских экзаменов, где 63 специалиста изучали философию и 26 — иностранный язык [13, 106].

Таким образом, государственная политика была направлена на то, чтобы соискательство органически увязывалось с постановкой научно-исследовательской работы. Понимая важность перевооружения производства на основе новой техники и технологий, руководство Минского тракторного завода привлекало заводских специалистов к научным исследованиям. К началу 80-х гг. в Головном специализированном конструкторском бюро, научно-технологическом центре и заводских научно-исследовательских подразделениях насчитывалось 25 кандидатов технических наук.

В 1979 г. начал работать Координационный центр, назначением которого были подготовка научных кадров совместными усилиями Белорусского политехнического института и завода, обеспечение органической увязки тематики диссертационных работ с наиболее актуальными проблемами производства, планирование и внедрение их на предприятиях объединения. Центром руководил генеральный конструктор тракторов "Беларусь", кандидат технических наук П.А.Амельченко. Были защищены 2 докторские и около 20 кандидатских диссертаций. Перспективы открылись перед соинженерной молодежью не только тракторного завода, но и других предприятий сельскохозяйственного машиностроения республики. Под эгидой центра над тематикой создания новых универсально-пропашных тракторов работали 110 аспирантов и соискателей. Координатором этой работы

литехнического института "Колесные трактора" [14]. Прививая студентам "вкус" к научно-исследовательской работе, она обеспечивала будущим инженерам возможности для дальнейшего творческого роста.

За десять лет деятельности Координационный центр не мог полностью реализовать свой потенциал. По свидетельству П.А.Амельченко [15], не удалось "четко сориентировать молодые научные и инженерные кадры на получение высоких исследовательских материалов по важнейшим направлениям развития тракторостроения". "Мы пока начинаем только поднимать пласт проблем, связанных с созданием и внедрением системы автоматизированного проектирования, — писал он. — Заводу остро необходимы научные кадры, без них ускорение темпов научно-технического прогресса просто немыслимо." К сожалению, государство так и не создало хозяйственного механизма, который стимулировал бы научно-технический прогресс. Научный урожай пожинали преимущественно отрасли, непосредственно не работавшие на человека.

В подавляющем большинстве мирных отраслей народного хозяйства процветал экстенсивный тип развития. К тому же научные исследования в материальной сфере, как и подготовка кадров, носили локальный характер и в первую очередь были связаны с индустриальными гигантами (БелавтоМАЗ, ПО "Интеграл", Объединение по выпуску вычислительной техники и др.). Инженеры с учеными степенями и званиями были редкостью в цехах и при отсутствии необходимых экономических, социальных и организационных предпосылок для творческого труда, естественно, не могли быть катализа-

торами научных знаний и технологий. Отставание в подготовке кадров объяснялось просто: экстенсивному народному хозяйству не нужны квалифицированные специалисты. Отсутствие объективной потребности в нововведениях и их носителях — одна из причин низкого качественного уровня промышленной продукции в республике. Упрощенное понимание научной деятельности в условиях массового производства приводило к искажению реальных результатов труда инженерно-технических работников, к их непрофессиональному использова-

нию. Многие, имея способности, вынуждены были покидать предприятия: у них не было ни времени, ни условий для занятий научной работой, да и руководство нередко смотрело на это как на дело второстепенное, мешающее выполнению основных производственных задач. Поэтому многие заводские специалисты, защитив кандидатские диссертации, стремились перейти на преподавательскую работу в вузы либо продолжать исследования в НИИ.

1. Крюк А.С., Шишко Е.И. К 60-летию ординатуры в Минском медицинском институте // Вопросы истории медицины и здравоохранения: Тез. докл. IV науч. конф. — Минск, 1984.— Ч. II.

2. Высшая школа. Основные постановления, приказы, инструкции. — М.: Сов. наука, 1957.

3. СПП СССР. — 1962. — № 7. — Ст. 57.

4. Лебин Б.Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР.— М.: Л.: Наука, 1966. — 164 с.

5. СПП СССР. — 1962. — № 7; 1967. — № 28.

6. Аспирантура на общественных началах // Пром. Белоруссии. — 1963. — № 8. — С. 64.

7. Юк З.М. Общественная аспирантура набирает силу // Пром. Белоруссии. — 1964. — № 8. — С. 14—15.

8. Капуцкий Ф., Кандыбо А. Подготовка научных кадров в республике // Коммунист Белоруссии. — 1965. — № 10. — С. 61—67; Архив Государственного вычислительного центра (ГВЦ) Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, д. 5 за 1988 г.

9. Действенный фактор созидания. — Минск: Беларусь, 1981. — 252 с.

10. Махнач А.С. Научные кадры и НТП: поиск на базе знаний // Коммунист Белоруссии. — 1987. — № 1. — С. 57—63.

11. Якушевич С.С. Проблемы совершенствования подготовки научных кадров // Вопросы управления исследованиями и разработками. — Минск: ИТМС 1979. — С. 48—57.

12. Скоропанов С.Г. Штрихи к облику ученого XXI века // Формирование ученого двадцать первого века. — Минск, 1993. — С. 8—19.

13. Центральный научный архив Национальной Академии наук Беларуси (ЦН НАНБ), ф.1, арх. № 68.

14. Гуськов В.В., Ксеневич И.П. Об опыте работы УНПО "Минский тракторный завод — Белорусский политехнический институт" // Бюл. ВАК СССР. — 198 — № 6. — С. 16—18.

15. Аспирантура на заводе // Вечерний Минск. — 1986. — 6 декабря.

(Окончание в следующем номере)